

УДК 340.11

doi:10.35853/vestnik.gu.2023.1(40).05

Анализ герменевтических аспектов постклассической философии права

Роман Вячеславович Ткаченко

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия, tkachenko.rv5150@mail.ru

Аннотация. Анализируются отдельные вопросы, связанные с использованием методологии герменевтического анализа в сфере юриспруденции. Рассматривается проблема изменения интерпретации природы права в соотношении с изменением научного парадигмата. Утверждается, что в рамках постклассической парадигмы проблема рассмотрения природы права неизбежно коррелирует с другими концепциями социологического и антропологического характера. В данной ситуации множественность теорий, вызываемая принципом пролиферации, выступает в качестве продуктивной среды для разработки новых концепций философско-правового плана. Данный аспект активно прослеживается и в философии права XXI века, стремящейся к разработке интегративной концепции правового понимания. Кроме того, в статье рассматриваются отдельные аспекты философии права, связанные с проблемой интерпретации текстовых источников. Исследуется значение контекстуальности в рамках постклассической теории права.

Ключевые слова: парадигма, контекстуальность, герменевтика, юриспруденция, постклассика, коммуникация, правовое понимание, герменевтический круг, диалогичность

Для цитирования: Ткаченко Р. В. Анализ герменевтических аспектов постклассической философии права // Вестник Гуманитарного университета. – 2023. – № 1 (40). – С. 79–85. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.1(40).05.

Post-Classical Legal Philosophy: an Analysis of Hermeneutic Aspects

Roman V. Tkachenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Abstract. The paper analyzes specific issues regarding the hermeneutic analysis in the field of jurisprudence. One of the problems under consideration is that of changing interpretations of the essence of law as compared with scientific paradigm shifts. The paper postulates that when considered within the post-classical paradigm, the problem of analyzing the essence of law inevitably overlaps with other concepts of sociological and anthropological nature. In this particular case, the multiplicity of theories generated by the principle of proliferation serves as a rich environment for developing new concepts of legal philosophy. This aspect that seeks to develop an integrative concept of legal understanding can also be actively traced in the philosophy of law of the XXI century. The paper then explores certain aspects of legal philosophy which have to do with the problem of text interpretation, one of them being that of the meaning of contextuality as part of the post-classical legal theory.

Keywords: paradigm, contextuality, hermeneutics, law, post-classical philosophy, communication, legal consciousness, hermeneutic circle, dialogueness

По мнению многих исследователей (например, Ж. Бодрийяра, П. Слотердайка и др.), наука и культура XXI века активно включает в свою орбиту разработки теоретического и методологического характера, сделанные ранее. Стоит отметить, что данное

положение в корне разнится с принципами постклассической парадигмы, критически относившейся к разработкам классики (прежде всего к классическому рационализму). Постмодерн же, напротив, пытается актуализировать и вписать в условия современности все, что было достигнуто как в области строгой науки, так и в сфере околонучного знания, подтверждая этим эпистемологический принцип Пола Фейерабенда «Anything goes» («Всё дозволено»). Одним из подобных векторов выступает герменевтика, прошедшая путь от способа истолкования религиозных текстов в Средние века до методологической базы интерпретации текстовых источников в современной культурной среде.

Глобальные парадигмальные изменения, произошедшие в науке XX столетия, с неизбежностью повлекли философское переосмысление сущности права, его назначения и функции в социуме. Именно в этот период считавшиеся классическими философско-правовые концепции (такие, как кантианская философия права, отталкивающаяся от идей априоризма, или гегелевское панлогическое осмысление сущности права) стали видоизменяться под влиянием новых философских, социологических и психологических направлений. Зарождается новое переосмысление классических философских концепций (таких, как неокантианство или неогегельянство). В понимание сущности права вносят свои коррективы новые подходы к интерпретации природы человека и его назначения в мире (психоаналитические концепции, экзистенциализм), право рассматривается как символический регулятор человеческой деятельности (коммуникативные концепции). Таким образом, произошло переосмысление сущности права как специфического способа человеческого бытия, основанного на социальном сосуществовании субъектов, в рамках парадигмы интерсубъективности, отражающей тенденцию дальнейшей гуманизации и персонализации права.

Любопытно, что именно в данный период появляется реальная возможность говорить о своеобразной мультивекторности как в понимании сущности права, так и в использовании философской методологии. Гегелевская диалектика здесь соседствует с феноменологией Гуссерля, а концепции возрожденного естественного права (Г. Радбрух, Р. Штаммлер) сосуществует с правовым неопозитивизмом (Г. Кельзен, Г. Харт). Стоит отметить, что данная ситуация детерминирована, главным образом, переосмыслением роли гуманистического начала при рассмотрении проблемы вмешательства социума во внутренний мир человека (как, например, в экзистенциальной философии права). Кроме того, именно в данный период наиболее четко вырисовывались контуры различия классической и неклассической моделей интерпретации права. Говоря о классической модели интерпретации сущности права, стоит отметить, что она основывается на признании существования неких метафизических принципов, не связанных с аспектами непосредственной практики и актуального существования человека и социума. В данной модели можно говорить о существовании сверхчувственных правовых феноменов, постигаемых умозрительно (как, например, кантианские априорные категории). Неклассическая же модель в качестве первичной основы правовой реальности рассматривает конкретную личность, вовлеченную в процесс переосмысления собственного места в мире и стремящуюся к автономности от давления социума (экзистенциализм) либо находящуюся в процессе социальной коммуникации и речевой деятельности, связанной с проблемой интерпретации знака и значения (философская герменевтика, коммуникативные концепции в философии права).

Стоит отметить, что различие в интерпретации и выявлении оснований развития философии права в целом положительно влияют на генезис философско-правовой мысли, открывая благотворную среду для конструктивной критики. Именно благодаря концептуальному многообразию в современной философско-правовой науке (согласно принципу пролиферации [Философия науки 2007, с. 214–215]), выявляется жизнеспособность тех или иных теорий, вырабатываются новые научные принципы, разрабатываются новые методологические подходы к пониманию феномена права (например, постмодернистская методология). Данный факт позволяет анализировать процесс раз-

вития философско-правовой науки с различных сторон, рассматривая в качестве детерминанты научных изменений различные основания (социальные и политические метаморфозы либо новые тенденции в области философии и антропологии).

Одним из наиболее значительных методологических направлений в философии права XX века можно считать юридическую герменевтику. Данное направление фокусирует внимание на проблеме интерпретации текстовых источников, считая их основой познания. В целом характерной особенностью герменевтики выступает «первостепенное внимание к человеческой коммуникации, диалектика вопросов и ответов, реализуемая в диалоге; единство понимания и его применения, т. е. практики» [Канке 2000, с. 180].

Развитие герменевтических аспектов в философии права неизбежно затрагивает проблему интерпретации текста (источника права) как при правотворчестве (например, при формулировании той или иной правовой нормы), так и в сфере правоприменительной практики и правовой идеологии (например, на уровне конкретного правосознания). Данное явление связано с тем, что процесс интерпретации происходит как на глобальном уровне (например, при экспертизе нормативных правовых актов), так и на уровне обыденного повседневного правосознания.

Обращаясь к генезису герменевтики как особого методологического направления, можно выделить несколько подходов к вопросу о роли и значении текстов в научной сфере.

Во-первых, почему именно текстовая структура становится центральной категорией в герменевтике? Анализируя процесс познания в современной науке (а особенно в гуманитарных дисциплинах), можно утверждать, что он неизменно базируется на интерпретации текстовых источников. Многообразные концепции (социального, политического, юридического характера) формулируются и аргументируются именно в текстах фундаторов и исследователей. Именно поэтому многие представители герменевтики рассматривают гносеологический процесс как своеобразную рефлексию по поводу текста (что несколько сближает их с представителями постструктурализма). Так, если мы обратимся к вопросу о формировании государства и права, нам не обойтись без трудов Платона и Аристотеля, Томаса Гоббса и Шарля Луи Монтескье. Если же будем рассматривать проблему преступности и девиации, придется обращаться к работам Чезаре Ломброзо и Роберта Мертона. Таким образом, проблемное поле современной науки исходит из текста и стремится понять (интерпретировать) текстовый источник в различных его аспектах. «Текст воспринимается как ряд ответов на вопросы, согласованность вопросов и ответов на них и есть понимание. Можно выразиться по-другому: ранее непонимаемое попало внутрь моего смыслового горизонта. Далекое стало близким» [Канке 2000, с. 64].

Данное положение является также актуальным и в сфере юриспруденции, а особенно в отношении романо-германской правовой семьи. Так как в данной системе главенствующим источником права выступает нормативно-правовой акт (то есть именно писанный закон, или *jus scriptum*, говоря языком римского права), то юридическое творчество здесь неизменно исходит из процесса понимания и толкования текста. Это проявляется и в исторических аспектах юридической науки. Например, процесс формирования цивилистики, по своей сути, основывался на комментировании и рецепции положений такого фундаментального правового источника, как Кодекс Юстиниана (529 г.). Его статьи и основные положения в процессе рецепции активно использовались и интерпретировались в иных правовых актах (Германское гражданское уложение, Гражданский кодекс Наполеона и др.), таким образом повлияв на формирование науки современного гражданского права.

Кроме того, герменевтику некоторые ее представители рассматривают как главный (и едва ли не единственный) метод, применимый в сфере гуманитарных наук.

Обращаясь к классификации наук, предложенной немецким историком культуры и философом Вильгельмом Дильтеем (1833–1911), мы можем встретить распределение наук на два больших блока – науки о природе и науки о духе. Первые – науки о природе – сосредоточивают свое внимание на проблемах окружающего мира, другие – науки о духе (куда, кстати, относится и юриспруденция) занимаются исследованием сферы объективации человеческого духа, области гуманитаристики. Однако различия между данными научными направлениями кроются не только в объекте изучения, но и в применяемой методологии.

Согласно Дильтею, объект изучения той или иной науки диктует и круг используемых в ней методов. Так, науки о природе базируются на генерализации знаний. Здесь, в результате экспериментов и индуктивных обобщений, возможно выявление всеобщих закономерностей, выработка аксиом и фундаментальных принципов (например, аксиомы в геометрии, законы термодинамики, триады Кеплера в астрономии). Именно в этой сфере научные законы стремятся к абсолютной объективности.

В сфере же наук о духе ситуация принципиально иная. Здесь мы имеем дело с порождением духовной сферы, с чем-то уникальным и единичным. Объективация духовной деятельности тяжело сводима в индуктивные обобщения, таблицы и формулы. Именно поэтому единственным подходом при изучении наук о духе, согласно Дильтею, является исторический подход. «Сопряжение наук о культуре с описанием индивидуального, а наук о природе с поиском общих законов оказывается догматическим нормированием системы наук. Гуманитарные науки в целом сводятся лишь к одной – описательной истории культуры, видящей цель в выявлении ценности исторической индивидуальности и уникальных событий» [Дильтей 2000, с. 161].

Этика, эстетика, право раскрывают свою сущность при изучении их генезиса, при рассмотрении их происхождения и развития. Их особенности проявляются через их исторические метаморфозы, видоизменения в различные исторические периоды. Любопытно, но данная позиция сближает дильтеевские воззрения на право, прежде всего, как на духовно-исторический феномен, с позицией другой философско-правовой школы – исторической школы права (Г. Гроций, Г. Ф. Пухта). Именно в исторической сфере и возможно применение герменевтики как основного метода постижения духовной жизни через текстовые источники. Летописи, исторические документы, правовые кодификации – всё это является основой понимания современного состояния той или иной сферы человеческой жизни.

Кроме того, внутри герменевтического течения можно выделить два направления. Одно исходит из приоритета текстового анализа и значения текста как основы исторического познания. Здесь в качестве основы познания рассматривается процесс своеобразного вживания в герменевтическую ситуацию другого, стремление к полному пониманию сознания автора текста. В философской литературе за данным направлением закрепилось наименование «герменевтика сознания» (основные представители – Фридрих Шлейермахер, Вильгельм Дильтей). В этом направлении метод истолкования текста обладает своеобразной диалогичностью, рассматривая в качестве отправных точек единство грамматической и психологической интерпретаций.

Другая линия исходит из положения, согласно которому основанием понимания выступает смысл человеческого опыта, проявляющийся в действиях и языке индивидуумов. Таким образом, основой герменевтического познания здесь выступает не только текст и вживание в состояние другого. Помимо текста, в качестве объектов интерпретации здесь могут выступать и иные носители смысла (например, произведения искусства) («герменевтика бытия» Ганса-Георга Гадамера). «Понимание не есть перенесение себя в чуждую субъективность – это невозможно. Понимание есть расширение своего горизонта и обозрение другого нечто в правильных пропорциях» [Гадамер 1988, с. 361].

Помимо анализа общих герменевтических позиций, хотелось бы затронуть некоторые аспекты, непосредственно связанные с юридической сферой. Здесь наиболее

ярким примером выступают работы итальянского юриста и философа Эмилио Бетти (1890–1968), в которых он обосновывает своеобразную систему основ герменевтического анализа источников права и понимания поведения субъектов права. «У юриста, как и у историка, интерес обусловлен тем, что практическое поведение дает наиболее подлинные и достоверные улики, выдающие установку действующей личности, т. е. оно позволяет с уверенностью сделать обратное заключение к доминирующему мышлению» [Бетти 2011, с. 18].

Основные аспекты герменевтического творчества Бетти изложил в работе «Герменевтика как общая методология наук о духе» (1962). В качестве методологических оснований своих штудий Бетти рассматривает несколько фундаментальных аспектов (или, говоря его языком, «канонов») юридической герменевтики.

В первом каноне, предлагаемым Бетти, речь идет о минимализации субъективных искажений при интерпретации того или иного текста, источника права. Действительно, каждый человек находится в собственной герменевтической ситуации, но в сфере юриспруденции субъективность толкования необходимо свести к минимуму. «Смысло-содержащие формы следует понимать сообразно их собственным закономерностям... Прилагаемый к ним масштаб должен быть имманентным их изначальному предназначению» [Бетти 2011, с. 29].

В роли второго канона выступает корреляция между целым текстом и его частями (принцип целостности). Стоит отметить, что Бетти не был первооткрывателем данного принципа. Эта проблема (взаимосвязь части и целого, «герменевтический круг») активно рассматривалась и другими представителями герменевтики (Хайдеггер [Хайдеггер 2003], Гадамер), но имела различную интерпретацию. В истолковании Г.-Г. Гадамера, «процесс понимания постоянно переходит от целого к части и обратно к целому. Задача состоит в том, чтобы концентрическими кругами расширять единство понятого смысла» [Гадамер 1988, с. 345]. В фундаментальной же онтологии М. Хайдеггера герменевтический круг связан не с методологическими аспектами, не с формальными условиями понимания текста, а с онтологическими условиями самого человеческого существования. «“Круг” в понимании принадлежит структуре смысла, каковой феномен укоренен в экзистенциальной устроенности здесь-бытия, в истолковывающем понимании» [Хайдеггер 2008, с. 483].

Конечно, данный канон активно применяется и в юридической сфере. Так, смысл какой-либо статьи кодекса неизбежно связан с его общей спецификацией, основополагающими принципами и отраслевой принадлежностью. «При истолковании правовых норм и законов толкователи более или менее сознательно апеллируют к канону тотальности, прежде всего в случаях, когда требуется исключить толкования, которые могут нарушить последовательность системы, выработанной средствами правовой догматики и включающей в себя толкуемую правовую норму» [Бетти 2011, с. 35].

Третий канон (канон актуальности понимания) задевает довольно сложную проблему. В данном каноне находит отражение давняя (и, возможно, неискоренимая) проблема герменевтики (и психологии) – проблема субъективности истолкования, вызванная множественностью смыслов, заключающихся в тексте. Изначально данному вопросу придавали экзегетический оттенок, апеллируя к множественности смыслов (анагогический, тропологический и т. д.) религиозных текстов. Однако с течением времени данная проблема вышла на более глобальный уровень. «Проблема множественности смысла сегодня не является проблемой одной экзегетики, берем ли мы это слово в библейском или светском его понимании: это – проблема междисциплинарная, которую необходимо рассмотреть на стратегическом уровне» [Рикёр 2008, с. 117]. Некоторые представители герменевтики отстаивали стремление к абсолютно полному пониманию смысла источника, полному психологическому «вживанию» в смысл текста (Шлейермахер [Шлейермахер 2004]), другие же, как Гадамер, указывали на неизбежность субъективных интерпретаций.

В этом заключается проблема соотношения смыслового содержания текстового источника с уровнем понимания самого интерпретатора. «Интерпретатор должен в самом себе пройти путь творчества, повторно конструировать его изнутри, изнутри осуществить перевод чужой мысли в собственную актуальность» [Бетти 2011, с. 40]. Именно таким образом интерпретатор стремится сблизить смысл правового источника с собственной ситуацией, с собственным горизонтом понимания.

Бетти указывал, что субъективность восприятия и понимания является неотъемлемой характеристикой герменевтика. «Всякий новый опыт посредством своего рода присвоения становится частью нашего живого духовного космоса; и по мере вовлечения в этот космос новых переживаний они попадают в зависимость от его трансформаций» [Бетти 2011, с. 41].

В целом штудии Бетти можно охарактеризовать как попытку найти пути применения основных герменевтических принципов работы с текстом, разработанных в течение XIX–XX вв., к чисто юридической сфере. Попытки преодоления субъективности интерпретации правовых источников, возможное применение психологических аспектов герменевтики к проблеме выявления мотиваций действий субъектов права – всё это было включено в орбиту исследований итальянского ученого.

В заключение хотелось бы отметить, что многоплановость философско-правовых течений XX века и их методологическое разнообразие в рассмотрении сущности права является своеобразной итоговой чертой или, пользуясь терминологией П. А. Флоренского, своеобразным «водоразделом мысли» [Флоренский 2001].

С одной стороны, данные течения пытаются критически переосмыслить философско-правовое наследие классики (и прежде всего систему Гегеля). Действительно, такие течения, как философия жизни и экзистенциализм (нашедшие отражение и в философско-правовой сфере), стремились отойти от стремления классической философской науки к созданию законченных рациональных систем и переосмыслить проблему аксиологического и антропологического значения права с новых точек зрения (например, с точки зрения проблемы межсубъектной коммуникации).

С другой стороны, ряд течений философии права XX века (неогегельянство, неокантианство), напротив, стремились адаптировать классическое видение ценности права к современным условиям, переосмысливая значение классики и стремясь дать ему новую жизненную силу.

Вместе с тем необходимо отметить, что такое явление, как постклассическая философия XX века, заложило основание новой глобальной парадигмы мышления, которая преобразила понимание многих сфер общественной жизни (в том числе сферы права), а именно парадигмы постмодерна.

Список источников

1. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. Е. В. Борисова. – М. : Канон+, 2011. – 144 с.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики : пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Дильтей В. Собрание сочинений : в 6 т. – Т. 1 : Введение в науки о духе / пер. с нем. под ред. В. С. Малахова. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2000. – 762 с.
4. Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. – М. : Логос, 2000. – 320 с.
5. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. – М. : Академический проект, 2008. – 695 с.
6. Философия науки : учеб. пособие / под ред. А. И. Липкина. – М. : Эксмо, 2007. – 608 с.
7. Флоренский П. А. Христианство и культура. – М. : АСТ, 2001. – 672 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.

9. Хайдеггер М. Истоки художественного творения : избранные работы разных лет / пер. с нем. А. В. Михайлова. – М. : Академический проект, 2008. – 528 с.

10. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского. – СПб. : Европейский Дом, 2004. – 242 с.

Информация об авторе

Роман Вячеславович Ткаченко, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права», Севастопольский государственный университет (Севастополь, Россия).

Information about the author

Roman V. Tkachenko, Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Assistant Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 16.11.2022.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 16.01.2023.